

© Черопита Т. Н.

на політичному полі, тим меншими є можливості для маніпулювання і зловживання з боку деяких акторів, в тому числі, цінностями свободи і плюралізму, тим вужчими будуть підстави для отримання різноманітними меншинами за рахунок інших груп особливих суспільних пільг і статусних благ. Тим самим можна дійти висновку про соціально-конструктивну природу толерантності в утвердженні в суспільстві ідеалів справедливості.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Грані людського буття: позитивні та негативні виміри антропокультурного. — К. : Наукова думка, 2010. — 352 с.
2. Социология межэтнической толерантности / Отв. ред. Л.М. Дробижева. — М. : Изд-во Института социологии РАН, 2003. — 222 с.
3. Керимов Т. Х. Социальная гетерология и проблемы толерантности / Т. Х. Керимов // Толерантность в современной цивилизации : Материалы международной конференции. Екатеринбург, (14 – 19 мая 2001 г.) / Под ред. М. Б. Хомякова. — Екатеринбург : Изд-во Урал. Ун-та, 2001. — С. 255 — 269.
4. Назарчук А. В. Понятие рациональности в философии К. О. Апеля / А. В. Назарчук // Вестник МГУ, 2003. — С. 52 — 64. — (Серия 7 : Философия).
5. Новейший философский словарь. — 3-е изд. — Мн. : Книжный Дом, 2003. — 1280 с.
6. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного / Г.-Г. Гадамер. — М. : Искусство, 1991. — 336 с.
7. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас ; [пер. с нем. под ред. Д. В. Скляднева]. — СПб. : Наука, 2000. — 379 с.
8. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / Ю. Хабермас ; [пер. с нем. Медведева Ю.С. под ред. Скляднева Д.А.]. — М. : Наука, 2001. — 417 с.
9. Blumer H. The Methodological Position of Symbolic Interactionism // Blumer H. Symbolic Interactionism. Perspective and Method. — Berkley : University of California Press, 1969. — P. 2 — 10.
10. Юрасова Е. Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии / Е. Н. Юрасова // Юридическая психология. — 2008. — № 4. — С. 27 — 35.
11. Щедрова Г. П. Громадянське суспільство та політична культура: теоретичний і прикладний аспекти : [монографія] / Г. П. Щедрова. — Луганськ : Вид-во «Елтон-2», 2009. — 308 с.
12. Негел Т. Моральний конфлікт і політична законність // Сучасна політична філософія: антологія ; [пер.з англ. – упоряд. Я. Кіш]. — К. : Основи, 1998. — С. 368 — 398.
13. Кремень В. Тест на виживання. Глобалізаційні виклики національної ідентичності / В. Кремень // День. — 2010. — 28 січня.
14. Гаевский Б.А. Философия политики : Монография / Б.А. Гаевский. — К. : МАУП, 2001. — 176 с.

Черопита Т. Н., аспирант кафедри культурології філософського факультета ОНУ ім. І. І. Мечникова.

УДК 316.3+342.34+321.64+316.75

СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКИЙ АНАЛІЗ КОНЦЕПТУАЛЬНИХ ПІДХОДІВ ДО ПРОБЛЕМИ ТОТАЛІТАРИЗМУ

У статті розглядаються концептуальні підходи до сутності тоталітаризму, що дозволяють проаналізувати соціально-політичну ситуацію в Україні, яка знаходиться на стадії переходу від тоталітарної системи до демократії. Аналіз концепцій дозволяє виявити соціальні передумови, за яких тоталітаризм в Україні може прийняти нові форми.

Ключові слова: *концептуальні підходи, тоталітаризм, тоталітарні системи, демократія.*

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К ПРОБЛЕМЕ ТОТАЛИТАРИЗМА

В статье рассматриваются концептуальные подходы к сущности тоталитаризма, которые позволяют проанализировать социально-политическую ситуацию в Украине, находящейся в стадии перехода от тоталитарной системы к демократии. Анализ концепций дает возможность выявить социальные предпосылки, при которых тоталитаризм в Украине может принять новые формы.

Ключевые слова: концептуальные подходы, тоталитаризм, тоталитарная система, демократия.

SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE CONCEPTUAL APPROACH TO THE PROBLEM OF TOTALITARIANISM

The article deals with the conceptual approaches to the essence of totalitarianism, that allows to analyze the socio-political situation in Ukraine, as it is in the stage of transition from totalitarianism to democracy. Analysis of the concept makes it possible to identify the social preconditions, which may cause new ways of totalitarianism in Ukraine.

Keywords: conceptual approaches, totalitarianism, democracy.

Актуальность проблемы определяется, прежде всего, тем, что XX век стал эпохой тоталитаризма. Несмотря на то, что тоталитарные общества существовали далеко не во многих странах, но именно государства, где была установлена тоталитарная система, и прежде всего Советский Союз, в рамках которого существовало и нынешнее украинское государство, так или иначе, определяли историю, фактически, всего мира в двадцатом столетии.

Как известно, существует две модели политической культуры: тоталитарная и демократическая – и два соответствующих им вида политических режимов. При этом ни одна из моделей не существует «в чистом виде». Они – это всего лишь теоритические конструкции. И все же всеобщее признание как лучшая модель правления получила демократия, хотя, сразу следует отметить, далеко не самая совершенная форма власти. И стоит прислушаться к изречению, приписываемому У. Черчиллю: демократия – это самый худший вид правления, не считая остальных.

Сегодня наша страна находится в «переходном» состоянии, освобождается от тоталитаризма и стремится к демократии. По крайней мере, в теории. На практике, Украина сталкивается на этом пути с огромными проблемами и трудностями. И можно согласиться с теми, кто считает, что сложность социально-политических процессов в нашей стране во многом связана с тяжелым наследием, оставленным тоталитаризмом. Поэтому, чтобы понять настоящее, необходимо изучить историческое прошлое. Иными словами, мы должны представлять, в чем состоит тоталитарное наследие, от которого многие стремятся отказаться, что позволит обществу не «вернуться» вновь к тоталитаризму. В этой связи социально-философский анализ феномена тоталитаризма становится весьма актуальным.

Степень разработанности темы. Проблематика тоталитаризма, которая в Украине стала научным фактом и предметом исследования после распада Советского Союза, заняла в последние годы прочное место в трудах как российских, так и украинских исследователей, в то время как теоретическая разносторонность данной проблемы в западной философии имеет долгую, разностороннюю и противоречивую историю. Она берет свое начало с конца 20-х годов XX века, когда тоталитаризм стал предметом пристального и неоднозначного в оценках внимания со стороны ученых разных направлений, но прежде всего философов и историков.

Целью данной статьи является исследование альтернативных подходов к пониманию сущности феномена тоталитаризма и пониманию процессов, которые проходят в социально-политическом пространстве современного украинского государства.

В данной статье мы обращаемся к рассмотрению концепций, которые являются безусловным базисом исследования феномена тоталитаризма. Это классические труды К. Поппера, М. Вебера, Х. Арндт, в которых была описана сама фундаментальная модель тоталитаризма. Кроме того, мы обращаемся к отечественным ученым, в том числе и украинским, предметом рассмотрения которых является тоталитаризм и современные формы его проявления: А. Мигранян, С. Аверинцев, А. Васильченко, А. Козицкий и др.

Авторы многочисленных, в том числе современных, публикаций, посвященных феномену

тоталитаризма, или уделяющие ему значительную долю внимания, не утруждают себя ссылками на какие-либо научные определения этого феномена. И это не случайно. Таких определений по существу нет, а те их подобию, которые есть, имеют крайне мало общего с тем контекстом, в котором употребляется термин ныне. На наш взгляд, полезно сначала выяснить, причину этого парадокса. Для этого мы обратимся к ведущим социально-философским концепциям, в которых рассматривается проблема тоталитаризма.

В первую очередь, на наш взгляд, необходимо обратиться к концепции М. Вебера, так как его социальную теорию сегодня принято рассматривать как предопределяющую в контексте понимания тоталитарных систем.

Основным понятием, которым оперирует М. Вебер, является понятие «господство». Можно сказать, что оно является ключевым в его теории о типах легитимного господства. Он пишет: «Господство означает шанс встретить повиновение определенному приказу» [4, с. 187].

Особенностью концепции М. Вебера является то, что он выделил три типа «господства». М. Вебер считает, что подлинно перспективным типом является первый тип – «легальный», потому что в качестве мотива признания и выполнения в нем любого приказа является принцип целесообразности или интереса. При таком типе господства индивиды подчиняются, как подчеркивал сам М. Вебер, «не личности, а установленным законам: им подчиняются как управляемые, так и управляющие» [4, с. 192]. В качестве управляющих выступают чиновники, образующие аппарат управления. Они обязаны действовать в строгом соответствии с установленными законами, невзирая на лица, то есть по строго рациональным правилам.

Другой тип господства, он определил как традиционный, так как он базируется на определенной священности издавна существующих порядков и властей. М. Вебер подчеркивал, что этот тип по своей структуре во многом сходен со структурой семьи. Именно это обстоятельство «делает этот тип легитимности особенно прочным и устойчивым» [4, с. 194].

Для нас представляет особый интерес третий тип господства, который выделяет М. Вебер – харизматический, который, при некоторых условиях, может привести к тоталитаризму. При этом харизматическая личность – личность особая. «Харизма выделяет индивида среди остальных благодаря дарованной ему природой экстраординарной способности» [4, с. 205].

Но особую роль приобретает харизма, которой обладает политический деятель. Роль правителя, утверждает М. Вебер, закрепляется за вождями, которые пользуются непререкаемым авторитетом, ибо люди верят в их необычайные и даже сверхъестественные личные достоинства. Такие вожди обычно вступают в борьбу с существующей в обществе властью, ведут за собою последователей, становятся «властителями дум», а потом и политическими властителями. Харизматическая власть, как и традиционная, базируется на личных отношениях между властителем и подчиненным и чревата произволом. Харизматический лидер либо становится властителем, пользующимся не ограниченными никаким законом правами, либо сам устанавливает и подчас по собственной воле меняет законы, ограничивающие его права. Нередко такие властители обожествляются и становятся объектами священного культа. Харизмой в глазах своих почитателей обладали основатели религий – Будда, Иисус Христос, Мухаммед, великие полководцы – Александр Македонский, Юлий Цезарь, Наполеон. В XX веке к харизматическим вождям можно отнести В. Ленина в СССР, М. Ганди в Индии, А. Гитлера в Германии. В Советском Союзе пропагандистское возвеличение личности И. Сталина превратило его в харизматическую личность. Таким образом, мы видим, что харизматическая личность может сыграть как позитивную, так и негативную роль в истории.

Поэтому не случайно Р. Арон критикует М. Вебера за его теорию «харизматического господства», отмечая среди ее слабых моментов то, что она не содержит четких различий харизматического руководства и харизматического доминирования и недооценивает роль институционализированных учреждений в укреплении демократии. В этом контексте Р. Арон отмечает противоречия в позиции М. Вебера, что он ставил превыше всего национальное величие своей страны, а не демократию или личные свободы. Достижение же национального величия он связывал, прежде всего, с харизматическим господством вождя. Формальная буржуазная демократия, которую М. Вебер отождествлял с всемогуществом бюрократии, мешала, по его мысли, утверждению харизматического господства. Но только оно, в глазах М. Вебера, было «спасательной реакцией на безымянное царство бюрократии» [4, с. 236].

На наш взгляд, слабым местом в веберовской концепции «харизматического господства» вождя является сведение к минимуму политической активности граждан, их возможности влиять на

избранного лидера, что в большей степени отражало политику харизматических лидеров Советского Союза. В этом можно видеть убежденность М. Вебера в неготовности масс принимать коллективные решения на основе рациональных принципов и норм и его веру в способность только одного харизматического лидера действовать в условиях усиливающейся рационализации общества.

Можно утверждать, что М. Вебер в рамках своего времени предугадал появление тоталитаризма, но не смог предвидеть возможность развития иной тенденции. Эта тенденция связана с осуществлением тоталитарного прорыва посредством использования легитимной силы харизматического вождя, тотально разрушающей все демократические институты и нормы, что ярко подтверждается политикой И. Сталина, которая распространилась и на Украину, которая находилась в составе Советского Союза.

Интересно, в этом аспекте, обратиться и к противоположной концепции Х. Арендт, которая по-своему раскрывает суть тоталитарного режима.

Х. Арендт пишет, что было бы величайшей ошибкой интерпретировать тоталитарных вождей с точки зрения веберовской категории харизмы. Вовсе не яркий ораторский талант А. Гитлера в общении с массами помог ему завоевать такое положение в нацистском движении. Он просто ввел в заблуждение противников, считавших его демагогом, кем он, конечно, тоже был. Но, как считает Х. Арендт, не демагогия завоевывает массы, но «ощутимая реальность и власть «живой, как определял Гитлер, организации» [2, с. 314]. И. Сталин потерпел поражение в качестве величайшего оратора русской революции. Как известно, великолепным оратором, в отличие от И. Сталина, был Л. Троцкий.

В основе действия тоталитарных вождей лежит пропаганда и организация, а точнее, способ пропаганды и характер организации. Ведя речь о роли пропаганды, Х. Арендт пишет: «Массовая пропаганда обнаружила, что ее аудитория готова была всякий раз верить в худшее, неважно, насколько абсурдное, и не возражала против того, чтобы быть обманутой и потому делала любое положение ложным в любом случае. Тоталитарные вожди основывали свою пропаганду на верной психологической предпосылке, что в таких условиях можно заставить поверить людей в наиболее фантастические убеждения в один день и убедиться, что если на следующий день они получают неопровержимые доказательства их обмана, то найдут убежище в цинизме; вместо того, чтобы бросить вождя, который обманул их, они будут убеждать, что все это время знали, что это утверждение — враки, и будут восхищаться вождем за его тактическую мудрость» [2, с. 378].

О роли пропаганды пишет и российский историк А. Васильченко, который считает, что в самой системе тоталитаризма она играет важную, если не ведущую, роль. А. Васильченко отмечает, что «...тоталитарной системе не нужен человек, который признает её принципы только из страха. Тоталитарная система нуждается в фанатично преданных и верных ей людях. Отсюда вытекает «роковая тема» всех тоталитарных обществ - создание человека нового типа. Причем не важно, будет ли это «советский человек» коммунистической системы или «суперчеловек» национал-социализма» [3]. Тоталитарные режимы, создавая «нового человека» лишают его сначала прошлого (настоящего прошлого), а затем устраняют посторонние влияния, такие как, например, семья. Это единственный путь создания «нового человека, который должен быть выращен в тоталитарном обществе, как в теплице» [3].

Таким образом, можно согласиться с автором, что пропаганда и организация выступают двумя сторонами одной медали. Принцип «вождя» сам по себе не является тоталитарным. Он становится таковым, когда помещается в условия тоталитарной организации с ее абсолютной верховной властью вождя. Как только вождь присвоил себе эту верховную власть, организация сразу отождествляется с ним. Основа такой структуры зиждется не на истинности слов вождя, а исходит из непогрешимости его действий.

Следовательно, Советский Союз подходит под данную характеристику. Именно здесь создается такая ситуация, когда вождь отождествляется с абсолютной властью. И власть становится выше закона. Именно это определяет особенности тоталитарной модели в социалистическом лагере. Известный российский культуролог А. Кармин эти особенности определяет так:

- монополизация государственной власти правящей партией и концентрации ее в руках лидера, вождя или узкого круга приближенных к вождю лиц;
- господство единой общегосударственной официальной идеологии, охватывающей все сферы жизни;
- жесткий контроль над печатью, цензура; ограничение прав личности; тотальный контроль поведения и мышления граждан, наказание за инакомыслие [5, с. 234].

И как результат, в советском тоталитарном режиме происходило раздвоение общественного сознания, внешнее одобрение внутренней и внешней политики государства и выражение негативного мнения вдали от «государева ока». Поэтому характер участия граждан в политической жизни Советского Союза носил формальный характер и отличался политической пассивностью.

Тоталитаризация общества сопровождается явлением, когда субъектом власти в нем становится не лицо, не социальная или иная группа, а безличный сверхсубъект - государство. Так утверждает А. Миграян, один из отечественных исследователей данной проблемы. В статье «Долгий путь к европейскому дому» он пишет, что тоталитарный режим «в силу своей специфики не нуждается в социально-классовой опоре. Мало того, он проводит последовательное деклассирование общества. Разрушив все органические связи, атомизировав все общество, отчуждая всех от собственности и власти, данный режим затем уже каждого индивидуально подключает к общественной системе вне всяких горизонтальных или любых других несанкционированных связей. В результате общество из организма превращается в механизм, произвольно сконструированный властными структурами. Вот почему никогда в истории не было такого бессилия отдельного человека перед властью, как это имеет место при тоталитарном режиме» [7, с. 168].

Следует обратить внимание и на концепцию К. Поппера, повлиявшую на понимание феномена тоталитаризма. К. Поппер трактует тоталитаризм как явление, присущее всей истории человечества. Как известно, К. Поппер поделил общества на «закрытые», это коллективистские, племенные общества, и «открытые», в которых произошел отказ от коллективизма и индивид вынужден сам принимать решения. Переход от закрытого к открытому обществу означал величайшую революцию в судьбах человечества. В результате этой революции произошло, по словам К. Поппера, «перенапряжение цивилизации» [8, с. 229]. Тоталитаризм рассматривается им как новый племенной дух, как «возврат к закрытому обществу» [8, с. 256]. Миф о революции ничто иное, как «типичное выражение романтической истерии... Берегитесь ложных пророков! То, за что они ратуют, не сознавая сами — это утраченное единство племени. Возвращение к закрытому обществу, которое они защищают, это возвращение к пещерному, животному состоянию» [8, с. 311].

Мы полагаем, что мысли К. Поппера актуальны и для современной действительности в постсоветском пространстве. Бесчисленные «цветные» революции, которые сегодня происходят во всем мире, в конечном итоге, как мы видим, нередко ведут к «животному состоянию», которые разрушают многие традиционные ценности, в том числе нравственные.

Особый интерес по проблеме тоталитаризма, на наш взгляд, представляет статья известного советского философа С. Аверинцева. Это взгляд на тоталитаризм как бы «изнутри» самой системы. Он справедливо отмечает, что сегодня ни у кого не вызывает сомнения, что Советский Союз был одним из серьезных оплотов тоталитаризма. Но он замечает, что той или иной форме тоталитаризма были подвержены многие европейские государства, и, прежде всего, Германия, но мало кто из них признается, пытаясь показать пальцем на других. «Один из уроков, которые мы извлекаем из анализа тоталитарных безумств, состоит в том, что безумством оказывается всякая система рассуждений, когда она становится некритической по отношению к себе. В особенности для любого вида критицизма дело чести — трезвый взгляд на себя» [1].

С. Аверинцев остро ставит вопрос о нравственных проблемах выхода из тоталитаризма. Это всегда связано с раскаянием, так как любой тоталитарный режим на практике всегда связан с теми или иными массовыми жертвами. «По-видимому, не всякая культура принимает само представление, согласно которому для нации необходимо размышлять о ее коллективной ответственности за грехи и преступления ее прошлого, исповедовать перед всем миром эти грехи и преступления. Эта идея либо есть, либо ее нет. Если она есть, она как всякая моральная идея может быть временно вытесняемой или подавляемой, но продолжает подспудную жизнь» [1].

Взгляды С. Аверинцева весьма актуальны для нашего общества, которое должно преодолевать последствия тоталитарного прошлого даже с моральной точки зрения. С. Аверинцев задается важным для нас вопросом: как выглядят сегодня препятствия к моральному преодолению тоталитарного прошлого и разобщения между народами? И ответ его таков: «Конец и последовавшее развенчивание тоталитаризмов дают нам в полной степени ощутить реальность самих вопросов. Только полная открытость навстречу вопросам, полная честность и трезвость в отношении их может действительно отнять шанс у возвращения тоталитарных тенденций в будущем. Воспитания интеллектуальной честности не заменит тренировка самых «правильных» готовых реакций на слова» [1].

Проблема тоталитаризма не может не волновать украинских ученых, так как страна вышла из

жесткого политического тоталитарного режима только последние два десятилетия тому назад. Естественно, что, даже декларируя демократический путь социального развития, она не может преодолеть наследство тоталитаризма в столь короткий срок. И не случайно, один из современных украинских историков А. Козицкий пишет о том, «Когда украинцы получали Независимость, они не представляли, насколько стереотипы, идеологемы, мифологемы, которые на протяжении десятилетий закладывала коммунистическая система, – насколько долго они будут еще существовать в общественном сознании и как сильно влиять на формирование украинской политической нации» [6].

И в самом деле, «невидимые», на первый взгляд, формы тоталитаризма отличают современную политическую систему Украины. Тоталитарная направленность приобретает новые формы. И не случайно, современный украинский политолог В. Скачко совершенно справедливо отмечает, что в Украине наблюдается новая форма тоталитарной направленности. «Главная особенность тоталитаризма в Украине в том, что, во-первых, его пытаются насадить, внедряя украинизацию как идеологию (лозунг «думай по-украински», запланированное через год-два украиноязычное монотестирование при получении высшего образования, силовой перевод на украинский язык электронных СМИ и т. д.) и вводя административные наказания за непослушание (лишение СМИ лицензии, всевозможный фискально-репрессивный контроль и т. д.)» [9].

Таким образом, рассмотрев различные концепции как западных, так и отечественных ученых, связанные с проблемой тоталитаризма, мы можем сделать следующие **выводы**.

Во-первых, преодоление тоталитарного прошлого, – это задача, которая теоретически стоит перед всеми народами с тоталитаристским опытом, хотя на практике, как мы понимаем, принимается к сведению далеко не всеми.

Во-вторых, тоталитаризм как политическая система стояла у истоков зарождения государства, была, есть и останется системой, которая будет проявляться в тех или иных формах. Но неизменным останется то, что тоталитаризм как политическая система в стране всегда характеризуется стремлением к полному – тотальному – контролю государства над всеми сторонами жизни общества. Эта система всегда стремится контролировать внутренний мир человека. Поэтому, проявление тоталитаризма особенно чутко улавливается представителями творческих профессий, интеллигенцией. Именно они первыми чувствуют, когда власть начинает ущемлять демократические свободы.

В-третьих, изучение концептуальных подходов к сущности тоталитаризма показывает, что он может возникнуть в новых формах. Даже в условиях демократической системы. Так, возникают религиозные тоталитарные секты, сообщества националистического толка и т. п. Тем более, это подстерегает современное украинское государство, которое находится на этапе перехода от тоталитарной к демократической культуре. Кроме того, в Украине существует ряд опасностей, своего рода болезней политического организма, которые мешают ему нормально функционировать. В условиях декларируемой демократии на практике происходят чрезмерное усиление олигархии, которая подчиняет себе государственную власть, коррумпированность чиновников, сепаратизм местных властей, развитие экстремистских политических движений, разжигание национальной розни в стране, возникновение стычек на религиозной почве. В этих условиях может произойти необратимый процесс, когда возмущенные массы вновь захотят порядка и вернуться к идее «крепкой руки». В этих условиях длительного экономического, и в какой-то степени политического кризиса, риск возвращения к тоталитаризму остаточен высок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аверинцев С. Преодоление тоталитаризма как проблема: попытка ориентации [электронный ресурс] // http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/9/averin.html
2. Арндт Х. Истоки тоталитаризма. – М.: ЦентрКом, 1996. – 672 с.
3. Васильченко А. История гитлерюгенда [электронный ресурс] // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/vas_istgitl.php
4. Вебер М. Хозяйство и общество. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 377 с.
5. Кармин А. С. Культурология. – СПб.: Питер, 2006. – 464 с.
6. Козицкий А. Тоталитаризм после тоталитаризма. Украина – вне исторической памяти [электронный ресурс] // <http://abzac.org/?p=27073>
7. Мигранян А. Долгий путь к европейскому дому // Новый мир. – 1989 г. – № 7. – с. 168-169.
8. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. – М.: Феникс,

© Шаталюк С. Д.

Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 448 с.

9. Скачко С. Какая Украина, такой и тоталитаризм [электронный ресурс] // <http://www.versii.com/news/182069>

Шаталюк С. Д., начальник Головного управління юстиції в Миколаївській області, здобувач кафедри політичних наук ЧДУ ім. Петра Могили.

УДК: 321

ПОЛІТИКО-ПРАВОВІ ОСОБЛИВОСТІ ТА ПРОБЛЕМИ ФУНКЦІОНУВАННЯ МЕХАНІЗМУ НАДАННЯ БЕЗОПЛАТНОЇ ПРАВОВОЇ ДОПОМОГИ В УКРАЇНІ

У даній роботі розкриваються політико-правові особливості механізму надання безоплатної правової допомоги в Україні.

Ключові слова: демократичні перетворення, правова допомога, державна система, державні гарантії і доступність правової допомоги, діяльність органів виконавчої влади та місцевого самоврядування, доступ до правосуддя.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ БЕЗОПЛАТНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ В УКРАИНЕ

В данной работе раскрываются политико-правовые особенности механизма предоставления бесплатной правовой помощи в Украине.

Ключевые слова: демократические преобразования, правовая помощь, государственная система, государственные гарантии и доступность правовой помощи, деятельность органов исполнительной власти и местного самоуправления, доступ к правосудию.

POLITICAL AND LEGAL PROBLEMS AND FEATURES OF THE MECHANISM FOR PROVIDING FREE LEGAL AID IN UKRAINE

This paper reveals the political and legal features of the mechanism for providing free legal aid in Ukraine.

Keywords: democratic reforms, legal aid, the state system, state guarantees and availability of legal aid, the activities of the executive power and local self-government, access to justice.

Выбранная автором тема работы является, несомненно, актуальной, поскольку на сегодняшний день, правовая помощь стала одним из самых ярких признаков реформирования нашего общества. Расширение сферы предоставления правовой помощи является необходимым условием проявления демократичности цивилизованного общества. Доступность правовой помощи населению - одна из важнейших социальных задач государства, достижение которой возможно через создание государственной системы предоставления бесплатной правовой помощи.

В Украине важную роль в обеспечении реализации, защиты и охраны прав и свобод человека и гражданин отведено праву лица на правовую помощь, закрепленному 28.06.1996 года в ст. 59 Конституции Украины [1]. В соответствии с ч.1 данной статьи, каждый имеет право на правовую помощь, в случаях, предусмотренных законом такая помощь предоставляется бесплатно. Несмотря на это положительное нововведение Конституции Украины, в течении практически 15 лет в Украине не было политической воли на принятие закона, который бы детально регулировал реализацию данного права, а следовательно - не существовало единого механизма предоставления бесплатной правовой помощи. Еще в 1997 году Министерством юстиции Украины был подготовлен проект Закона Украины «О безвозмездном предоставлении правовой помощи». Но в Верховной Раде